

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

экономические термины. Например, “*The country accounted for 52 percent of the company’s revenue last year*” (“*Financial Times*”) [9]. Этимология слова *revenue*: от французского *revenue* ‘доход’.

Медиадискурс играет важную роль в распространении достижений науки и техники. Общество проявляет интерес к научным открытиям, которые транслируются и популяризируются на страницах современных изданий. Для того чтобы максимально точно описать научные события в мире, журналисты используют заимствованные слова. Например, “*Entomologist came across caterpillar with four filaments in south Peru*” (“*The Daily Telegraph*”) [10]. Этимология слова *entomologist*: от греческого *entomon* ‘насекомое’ и *logia* ‘изучение’.

В русском языке в области науки доминируют термины, перешедшие из латинского языка. «Это моя профессия и мой научный интерес, ведь до начала парламентской карьеры я защитила докторскую *диссертацию* по этой теме» («*Известия*») [11]. Этимология слова *диссертация*: от латинского *dissertation* ‘рассуждение, изыскание, доклад’.

Заключение. В ходе исследования выяснилось, что как в англо-, так и в русскоязычных периодических изданиях активно используется заимствованная лексика. Однако доминирующие источники заимствований разнятся в английском и русском языках: для английского языка характерны заимствования из французского, в то время как в русском языке преобладают латинские заимствования. Кроме того, заимствования, отражённые в текстах современного англоязычного и русскоязычного медиадискурса, отличаются по своей тематической отнесённости. Так, в английском языке преобладают заимствования в сферах искусства (32% лексических единиц) и экономики (29% лексических единиц). В русском языке наиболее значительно представлены заимствования на тему «Искусство» и «Политика» (31% лексических единиц).

Список цитируемых источников

1. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского языка: 30—90-е гг. XIX в. М. : Наука, 1965. 565 с.
2. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М. : МГУ, 1968. 239 с.
3. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка : учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. шк., 1986. 295 с.
4. Harper D. Online etymology dictionary [Electronic resource]. URL: <http://www.etymonline.com> (date of the application: 30.08.2015).
5. Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Флинта : Наука, 2010. Т. 1 : А—Н. 586 с.
6. Газета РБК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/newspaper> (дата обращения: 26.01.2016).
7. Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 06.02.2016).
8. Московский комсомолец [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru> (дата обращения: 12.02.2016).
9. Financial Times [Electronic resource]. URL: <http://www.ft.com> (date of the application: 12.05.2015).
10. The Daily Telegraph [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk> (date of the application: 05.05.2015).
11. Известия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.izvestia.ru> (дата обращения: 29.01.2016).

УДК 81.271.2

Ю. В. Кардаш, З. И. Корзун

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ УКЛОНЕНИЯ ОТ ПРЯМОГО ОТВЕТА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Введение. Одним из основных компонентов жизнедеятельности человека является речевая деятельность. Речь представляет собой «результат индивидуального словотворчества, обладает определённой коммуникативной направленностью и является частью коммуникативного поведения, которое реализуется, наряду с другими понятиями, через понятия “стратегия” и “тактика”» [1, с. 17]. Стратегия речевого поведения охватывает всю сферу построения процесса коммуникации, когда взаимодействие коммуникантов направлено на достижение определённых результатов. В самом общем смысле речевая стратегия включает в себя «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, направленных на достижение коммуникативной цели» [2, с. 53].

Данное исследование направлено на выявление тактик в рамках реализации стратегии уклонения от прямого ответа (эвазии) в ситуациях социальных интеракций в современном немецком языке на примере анализа художественных произведений. Материалом исследования послужил корпус диалогических единств, включающий реплики, реализующие стратегию уклончивых ответных реплик в диалоге (уклонения от прямого ответа), отобранные на основе сплошной выборки из романов Н. Г. Коналик “*Wer stirbt schon gerne unter Palmen*” и Е. Мария Ремарке “*Zeit zu leben und Zeit zu sterben*” объёмом 700 страниц. Нам представляется, что диалогический дискурс в максимальной степени аппроксимации моделирует структуру живой коммуникативной ситуации в режиме «вопрос—ответ», репрезентируемой на уровне метаязыка лингвистического описания в форме реплик, с помощью которых можно проследить функционирование той или иной коммуникативной стратегии. При выработке

теоретических подходов к теме исследования автором были использованы метод: сплошной выборки; методы дефиниционного, контекстуального и сопоставительного анализа; интерпретационный метод.

Основная часть. Средства выражения эвазии в современном немецком языке являются, в основном, ситуативно обусловленными и напрямую связаны с «типами эвазивного поведения, среди которых выделяются: этикетное, непринуждённое, скрытное, смущённое, ироничное, раздражённое, аффективное и грубое поведение, а также поведение смирения с ситуацией, поведение удивления, поведение игры, поведение увещевания, поведение подавленного эмоционального состояния» [3, с. 14]. Типы эвазивного поведения предопределяются соответствующими речевыми стратегиями говорящего.

Стратегия уклонения от прямого ответа представляет собой цепь решений говорящего, коммуникативных выборов им речевых действий и языковых средств, позволяющих завуалировать, скрыть истинный смысл ответной реплики или вовсе уклониться от прямого ответа. Ядро стратегии уклонения от прямого ответа составляют инклюзивные имплицитные смыслы (неявные смыслы-усложнения, относящиеся к прагматическому уровню высказывания), основанные на социальных этических нормах общества. Стратегия уклонения от прямого ответа реализуется посредством тактик общения. Тактика общения представляет собой реализацию конкретной коммуникативной стратегии на основе владения техниками и знания правил общения [4].

Способы и формы уклонения от прямого ответа на вопрос разнообразны и многочисленны. Важнейшую роль в этом ряду играет культурная принадлежность коммуникантов, так как выбор способа уклонения в идентичных по всем другим параметрам ситуациях во многом зависит от норм речевого поведения, принятых в определённой этнокультуре. Какие же основные тактики используют коммуниканты на этапе ухода от ответа? В ходе анализа отобранного материала нами было выявлено, что стратегия уклонения от прямого ответа в немецкоязычном художественном дискурсе реализуется комплексом тактик, основными из которых выступают:

1) тактика повторов и переспросов, использование которой позволяет реализовать стратегию уклонения от прямого ответа посредством собственно лексических повторов и переспросов, под которыми мы понимаем повторение слова или словосочетания в составе парных реплик. Ответные реплики представляют собой косвенные речевые акты, реализующие дополнительную (помимо уклонения) экспрессивную иллокутивную функцию, выражающую определённое чувство (осуждение, пренебрежение и т. п.): «Du bist hübsch», sagte er. «Wohnst du hier?» — «Willst du es sehen?» [5, с. 71];

2) тактика задержки ответа, т. е. линия речевого поведения, позволяющая задержать время прямого ответа. Ответными репликами в рамках данной тактики выступают косвенные речевые акты, которые, наряду с уклонением, в большинстве своём реализуют комиссивную и директивную функции и выражают намерения говорящего: «Wir sind keine Märtyrer. Aber wann beginnt die Mitschuld?» fragte Graeber. «Wann wird zu Mord, was man sonst Heldentum nennt? Wenn man nicht mehr an seine Gründe glaubt? Oder an seinen Zweck? Wo ist die Grenze?» — Pohlmann sah ihn gequält an. «Wie kann ich Ihnen das sagen? Es ist eine zu große Verantwortung. Ich kann es nicht für Sie entscheiden.» [6, с. 149];

3) тактика обобщения, при котором говорящий обобщает тему разговора или переводит его на другую тему. Ответная реплика является неинформативной и не может расцениваться как ответ на поставленный конкретно вопрос. В рамках данной тактики также может быть выделена дополнительная репрезентативная иллокутивная функция, заключающаяся в отражении действительного положения вещей: «Fahren Sie nach Werden?» fragte er den Fahrer. — «Ja.» — «Geht der Zug nicht mehr durch?» — «Nein.» — «Warum nicht?» — «Weil er nur bis hier geht.» [7];

4) тактика собственно имплицитного отказа строится с помощью единиц всех уровней языка в результате взаимодействия лексико-грамматических и синтаксических средств языка (отрицательные местоимения, повелительные предложения и др.), интеллектуально-логической и эмоциональной форм речи. Данная тактика позволяет избежать коммуникативного конфликта, который мог бы быть вызван постановкой прямого, эксплицитного отказа: «Wenn Sie die Kontoauszüge kennten, würde sich diese Frage erübrigen. Ihr Vater hat in den letzten zwölf Jahren in aller Stille ein Vermögen zusammengesammelt, das dem von Jean-Luc Dubonnet nicht nachsteht.» — «Schweigen Sie von Dubonnet, die Sie ihm gegeben haben, hat der ganzen Inselwelt gutgetan.» — «Übrigens — Dubonnet ist schwer krank.» — «Das ist seine Sache», sagte Paul Bäcker grob. [8];

5) тактика игнорирования представляет собой линию поведения, при которой говорящим не поддерживается, а отклоняется тема разговора. Вопросы, адресованные собеседнику, при реализации последним данной тактики остаются без информативного ответа. В рамках данной тактики реализуется дополнительная экспрессивная иллокутивная функция, служащая для выражения того или иного чувства (как правило, негативного пренебрежения и т. п.): «Ich habe kein Geld für Berlin. Wo soll ich da wohnen? Im Hotel? Ich will zu meiner Familie.» — «Der Zug ruckte an. Endlich.» sagte der Baß. «Ich dachte schon, wir würden hier beerdigt.» [9].

6) тактика иронии, когда истинный смысл ответной реплики скрыт или противопоставляется явному смыслу. Данная тактика реализуется средствами всех языковых уровней — лексическими, семантическими и синтаксическими: «Was ist passiert?» fragte der Fahrer den Chauffeur, der steckengeblieben war. — «Achsenbruch.» — «Achsenbruch? Im Schnee?» «Es hat schon mal jemand den Finger gebrochen, als er in der Nase bohrte. Hast du das nie gehört, du Anfänger?» — «Klar. Immerhin, du hast wenigstens Glück, daß kein richtiger Winter mehr ist. Die hier würden dir sonst alle erfrieren.» [10];

7) тактика намёка строится на упоминании определённого компонента типизированной ситуации и предполагает наличие неоднозначности интерпретации и активизацию догадки со стороны слушающего: «Sie werden nichts anderes lieben als ihre Insel.» — «Weißt du das so genau? Mein Vater sagte einmal: Das Rätselhafte im

Menschen ist, daß er ein Mensch ist. Ich habe das damals nicht begriffen — jetzt verstehe ich ihn. Ich will, soweit mir das möglich ist, meine Irrtümer besiegen, bevor sie unabänderliche Irrtümer geworden sind...» [11].

Заключение. Стратегия уклонения от прямого ответа является типом поведения одного из партнёров в ситуации диалогического общения, который обусловлен и соотносится с планом достижения определённых коммуникативных целей в рамках типового сценария и реализуется тактиками, выбор которых зависит от коммуникативной ситуации и интенции коммуникантов.

Список цитируемых источников

1. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 308 с.
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: Изд-во ОмГУ, 1999. 285 с.
3. Головаш Л. В. Коммуникативные средства выражения стратегии уклонения от прямого ответа. Кемерово, 2008. 75 с.
4. Там же. С. 16.
5. Kosalik H. Wer stirbt gerne unter Palmen... Band 2: Der Sohn. Berlin, 1983. 253 S.
6. Remarque M. E. Zeit zu leben und zu sterben. M.: Jupiter-Inter, 2003. 317 S.
7. Ibid. S. 60.
8. Kosalik H. Wer stirbt gerne unter Palmen. S. 203.
9. Remarque M. E. Zeit zu leben und zu sterben. S. 59.
10. Ibid. S. 45.
11. Kosalik H. Wer stirbt gerne unter Palmen. S. 221.

УДК 800

Ю. В. Карпекина

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

О ЯЗЫКОВОМ ВЫРАЖЕНИИ РЕЧЕВОЙ ТАКТИКИ «УГРОЗА» В АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕНИИ

Введение. Человеческая речь существует в виде конкретных высказываний. Создавая их, мы пользуемся относительно устойчивыми типическими формами конструирования, отливаем мысли и намерения в определённые языковые формы — речевые жанры. Они соответствуют типичным ситуациям общения и даны нам вместе с родным языком. Реализация высказываний осуществляется посредством коммуникации не менее двух собеседников. Коммуникация — это передача сообщения, обмен мыслями, информацией, т. е. общение.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью изучения языковой коммуникации в целом и способов воздействия на человека с помощью слова в частности, а также потребностью в изучении такой тактики речевого взаимодействия, как «угроза». Необходимо изучить языковые средства реализации речевой тактики «угроза» в целях безошибочного распознавания угрозы в процессе коммуникации и правильного на неё реагирования.

Цель работы — изучить речевую тактику «угроза» и выявить языковые особенности её выражения в американском общении.

Основная часть. Угроза — запугивание, словесно или иным способом выраженное намерение причинить зло, неприятность [1]. Угроза понимается нами как оскорбительно незаслуженное подавление интеллектуальной составляющей сознания адресата посредством применения физического или психического насилия [2].

Исследователь О. С. Иссерс утверждает, что целью речевой тактики угрозы является получение информации путём прямого давления на собеседника [3, с. 121].

Речевая тактика угрозы имеет в качестве событийной основы будущее негативное событие. В тактике угрозы выполнение предсказаний ставится в зависимость от действий адресата. Так, распространённой формой обозначения угрозы являются конструкции с условными придаточными: «Если ты..., то я...» [4].

Методом сплошной выборки, как нельзя лучше отражающей частность, мы проанализировали 20 фильмов, вышедших в интервале с 2004 по 2015 г.

Изучив характер использованной в американском общении речевой тактики «угроза» на основе фильмов, мы пришли к выводу, что языковое выражение данной тактики проявляется:

1) на лексическом уровне:

– в виде ненормативной лексики. *Мужчина угрожает шерифу, когда он проводит обыск в доме. You are so **fucking** dead. Harvey gonna be getting you, boy (Walking Tall: The Payback, Tripp Reed).*

Ненормативная лексика или обценная лексика (лат. obscenus непристойный, распутный, безнравственный) — сегмент бранной лексики различных языков, включающий вульгарные, грубые и грубейшие (похабные, непристойные) бранные выражения, часто выражающие спонтанную речевую реакцию на неожиданную (обычно неприятную) ситуацию [5]. Наиболее частотным является выражение **fuck**;